

С АРАЙКОМ Ернджакяном, главным режиссером Ереванского камерного молодежного театра им. Ленинского комсомола, мы встретились во время недавних гастролей коллектива в Риге. На следующий день ереванцы уезжали в Москву на фестиваль молодежных театров, посвященный XX съезду ВЛКСМ.

— Для начала, Арайк, несколько слов о нашем коллективе.

— В этом году театру исполняется пять лет. Но мы начинали два десятка лет назад как команда КВН Ереванского политехнического института им. К. Маркса. В нее входили в основном кибернетики. Дебют был удачным: умудрились дойти до всеобщего финала, где уступили одесситам. Потом КВН не стало. А ребята только почувствовали вкус к выступлениям на сцене. Нужны были какие-то новые формы творческого самовыражения...

— И тогда вы решили создать свой театр?

— Нет, сначала был открыт так называемый «Мужской клуб». Писали сценарии, репризы, юморески, сочиняли песни. Короче, пытались продолжать традиции КВН.

Нам повезло. Над коллективом встал шефство ЦК комсомола Армении. Нашли настоящих единомышленников и стали создавать новый молодежный театр. Труппа к тому времени сложилась, требовалось помещение.

— «Комсомольская правда» в то время писала, как артисты будущего театра сами участвовали в строительстве.

— Сами строили. От бетонных работ до отделочных, все четыре года. Городские власти выделили помещение в центре города. Мы же сколотили несколько бригад.

— А сами вы какие обязанности выполняли на стройке?

— Тоже копал землю, мешал бетон, но больше приходилось заниматься снабжением. Сами знаете, как у нас со стройматериалами.

Театру большую помощь оказали молодые армянские художники, скульпторы, подарили свои работы. И вот 15 декабря 1982 года Ереванский камерный распахнул свои двери. Он построен своеобразно. Зрительный зал, небольшой, но уютный, амфитеатром обнимает сцену. Это очень важно, так как спектакли камерного театра построены на непосредственном контакте со зрителем.

— Расскажите, пожалуйста, о вашем музее...

— Да, у нас есть свой музей, не так давно он переместился в более просторный зал, так называемую галерею: слишком много стало экспонатов. Там отра-

жен весь путь нашего камерного театра. Есть у нас «Книга добрых отзывов» и «Книга недобрых отзывов». Последний почему-то никто не пользуется, а жаль: мы внимательно прислушиваемся к критике. Есть в музее и старинное ружье, которое висело весь вечер на открытии театра и, разумеется, выстрелило. Наши электрики сделали особую проводку, и когда артисты вышли на сцену и произнесли классическое «Кушать подано», ружье... бабахнуло.

ТЕАТР, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛИ САМИ

— Арайк, театр еще очень молод, но его гастрольная афиша довольно богата. Чем вы это объясните?

— Да, мы много ездим по стране. Вильнюс, Москва, Дубна, Ленинград, Таллин, Рига, республики Закавказья. Участвовали в XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Ставим перед собой задачу пропагандировать национальное армянское театральное искусство. Хотим, чтобы нас узнали не только дома. Думаю, такие честолюбивые стремления на пользу всем начинающим театральным коллективам.

— В ваших первых спектаклях были заняты только представители сильного пола. А как же прекрасная половина человечества?

— Сейчас женская половина преобладает в театре.

Костяк труппы (в ней сегодня более 60 артистов) составляют ее ветераны. Когда мы стали государственным театром, нашим кибернетикам пришлось доучиваться — в ГИТИСе. Ереванском художественно-театральном институте, других вузах.

При театре действует школа-студия. И все наши новички, даже опытные актеры, желающие перейти к нам из других театров, обязаны пройти там двухгодичный испытательный срок. Либо человек приходится нам по двору, либо расстаемся.

У нас нет «звезд», и все же хотелось бы выделить «ветеранов» — Георгия Амиратяна, Евгению Подпомогую, Микаэла Погосяна, Михаила Авакимова, Армена Зотова, Гранта Толхатяна...

Успех театра разделяет джаз-трио Арташеса Карталина, которое сопровождает наши выступления. Это профессиональный джазовый коллектив, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады, он выпускает свои грампластинки. В наших спектаклях много музыки, танцев, песен, и на джаз-трио лежит большая нагрузка.

— А что вы играете сегодня, высь каких авторов?

— Создавал коллектив, мы стремились играть свои, «фирменные» спектакли, характерные для камерных те-

атров, построенные на контакте со зрителями. Но такого драматургического материала просто не было. Поэтому пришлось писать самому. Театр и сегодня играет наши первые спектакли: политический памфлет «Господа, все рушится, но еще можно жить и веселиться», а также чисто развлекательные — «Этюды о женщинах» и «Обыкновенный концерт». Лирическую комедию для камерного театра написал наш ведущий актер Михаил Авакимов — «Для тех, кому за 30». Есть в нашем репертуаре и «традиционный» драматургия: «Театр времен Нерона и Семекки» Э. Радзинского, «Хиросима» П. Зейтуняна. Недавно поставили «Гамлет».

Убежден, что молодежный театр не должен идти проторенным путем. Он должен быть мобильным в общении со своей аудиторией, сверстниками. Вкусы, запросы молодежи быстро меняются. И надо об этом постоянно помнить. Не подстраиваться под молодежь, а уметь понять ее. Может, это прозвучит банально: мы хотим помочь молодежи разобраться в этой сложной и бурлящей жизни, а не только развлекать. Если контакт со зрителем состоялся — мы своей цели достигли.

И еще. Станиславский как-то сказал, что театр — одна из действенных форм борьбы за мир. Мы придаем большое значение антивоенной направленности театра (спектакли «Господа, все рушится...», «Хиросима»). Из всех записей, сделанных зрителями в «Книге отзывов», мне особенно дорога одна. Ее оставил курсант из Ленинграда: «Пока вы есть — войны не будет». Конечно, громко сказано, и все же...

Интервью вел
А. ГЕРОНЯН.

Фото автора.

